

3-ат.

Копия

56

Совершенно секретно

Экз. № 2

В 9 с.с. № 16
100000
200000
НАЧАЛЬНИКУ 4 УПРАВЛЕНИЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА С С Р

Генерал-лейтенанту тов. ПИТОВРАНОВУ Е.П.

гор. Москва.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В ноябре 1959 года Комитетом государственной безопасности при СМ Литовской ССР вскрыта антисоветская группа, в состав которой входили ^{в к.с.с.с.} бывшие учащиеся средних школ гор. Каунаса, впоследствии студенты высших и средних специальных учебных заведений республики, в том числе:

ГРИГАЙТИС Сигитас с. Мозаса, 1940 года рождения, уроженец дер. Янукишки, Наумисского района, Лит. ССР, из кулаков, литовец, б/п, бывший студент I-го курса факультета механизации Каунасской сельхозакадемии.

Родители Григайтиса при буржуазном строе в Литве имели 23 га земли, мельницу, собственную конюшню, использовали наемную рабочую силу. Опасаясь выселения, в 1948 г. из своего хозяйства бежали. Часто меняли место жительства, постоянной работы не имеют.

ГИМЕВИЧУС Альгимантас-Монас с. Владава, 1940 года рождения, уроженец дер. Балсуно, Каунасского р-на, Литовской ССР, из крестьян-бедняков, литовец, безпартийный, бывший студент II курса театрального факультета Вильнюсской госконсерватории.

ТЕМБЕРИС Монас с. Казиса, 1938 года рождения, уроженец дер. Гирлуца, Рабейского района, Лит. ССР, из крестьян-середняков, литовец, чл. ВЛКСМ, бывший студент II-го курса отделения журналистики Вильнюсского государственного университета им. В. Капунаса.

ЖВИНГИЛАС Антанас с. Юргиса, 1939 года рождения, уроженец дер. Скардуно, Капсуковского р-на, Лит. ССР, из крестьян-середняков, литовец, беспартийный, студент IY курса Клайпедского сельхозтехникума.

КРУНКАЛТИС Мангирдас с. Иозаса, 1939 года рождения, уроженец дер. Скардуно, Капсуковского района, Лит. ССР, из крестьян-середняков, литовец, беспартийный, студент IY курса Капсуковского зоотехникума.

РАЙНИС Вилас с. Антанаса, 1940 года рождения, уроженец дер. Нарту, Капсуковского района, Лит. ССР, из крестьян-середняков, беспартийный, бывший студент I-го курса факультета механизации Каунасской сельхозакадемии.

Вскрытию указанной антисоветской группы способствовали следующие обстоятельства и наши мероприятия:

В феврале 1959 года от доверенного лица "В" был получен сигнал о том, что студент Вильнюсской госконсерватории ГИЦЕВИЧЮС среди своего окружения допускает политически нездоровые высказывания, с иронией отзывается о советской действительности и извращает её, преклоняется перед западной культурой и проявляет интерес к буржуазным националистам, бежавшим на Запад.

С получением этого сигнала ГИЦЕВИЧЮС был взят в агентурную проверку. Наблюдение за его поведением по нашей просьбе осуществлял доверенный "В".

Вскоре данные доверенного "В" о нездоровых политических настроениях ГИЦЕВИЧЮСА были подтверждены агентом "Мядис". Через последнего дополнительно выяснили, что ГИЦЕВИЧЮС близко общается с разрабатываемым нами студентом госконсерватории НЕКРАШАСОН, который до поступления в госконсерваторию, занимался распространением среди своих связей листовок "НТС" и передаваемых радиостанцией "Голос Америки" клеветнических антисоветских измышлений.

В связи с этим, были приняты меры к выяснению характера связи ГИЦЕВИЧЮСА с НЕКРАШАСОН.

В апреле 1959 года доверенное лицо "В" сообщил, что ГИЦЕВИЧЮС без ведома администрации госконсерватории в течение трех суток не посещал занятия, т.е. выезжал в г.р. Каунас.

По нашей просьбе "В" попросил ГИЦЕВИЧЮСА объяснить причину его отсутствия на занятиях. ГИЦЕВИЧЮС рассказал, что весной 1958 года по окончании Капсуковской средней школы он и его бывшие соученики договорились поддерживать между собой связь и проводить какую-то "работу". Но со времени поступления в госконсерваторию, он с друзьями связь не поддерживал. Поэтому они вызывали его в гор.Каунас, где упрекали в том, что он не сдержал своего слова "ради общего дела". Друзья потребовали, чтобы он ушел из общежития консерватории, ибо его проживание там усложняет их встречи с ним. Других объяснений ГИЦЕВИЧЮС не дал.

В выяснение интересующих нас вопросов, связанных с поездкой Гицевичюса в гор.Каунас, по нашей просьбе включилась администрация госконсерватории. Необходимость этого была вызвана тем, что ГИЦЕВИЧЮС вскоре после поездки в Каунас, подал директору заявление с просьбой отчислить его из госконсерватории, так как в настоящее время он "занят другими мыслями и полностью учебе отдался не может".

В беседе с директором госконсерватории ГИЦЕВИЧЮС причину отсутствия на занятиях объяснил также, как и доверенному "В". Другие объяснения дать отказался.

В связи с возникшей важностью наблюдения за ГИЦЕВИЧЮСОМ, выявления его связей и изучения характера их, а также и то, что по личным качествам как студент театрального факультета он характеризуется положительно, по нашей рекомендации дирекция госконсерватории убедила его в необходимости продолжать учебу и вернуть ему его заявление.

Активизируя агентурную разработку ГИЦЕВИЧЮСА, одновременно были приняты меры к выявлению и проверке его близких связей, с которыми он учился в Капсуковской средней школе. Таких связей было выявлено много, предварительная проверка их положительных результатов не дала.

Глубокая проверка была затруднена большим количеством выявленных связей, а также тем, что из числа лиц, окончивших в 1958 году Капсуковскую среднюю школу не оказалось агентуры, кото-

рая могла бы внести ясность в выявлении тех лиц, которые с ГИЦЕВИЧЮСОМ поддерживали более близкие отношения. Устанавливать с кем-либо из них оперативный контакт без необходимой проверки, мы не решились, не желая расшифровки нашей заинтересованности ГИЦЕВИЧЮСОМ и его близкими связями.

Изучение ГИЦЕВИЧЮСА через агентуру и доверенных лиц по госконсерватории, мероприятия НК и другие возможности, нужных ответов на интересующие нас вопросы, связанные с его поездкой в гор.Каунас (в чем мы не были убеждены), не дали. ГИЦЕВИЧЮС в своем поведении заметно изменился, стал замкнутым и старался быть вне коллектива. Было видно, что он чем-то обеспокоен и озабочен.

Учитывая это, было принято решение оказать на него нужное нам влияние и попытаться склонить его к признанию того, что его беспокоит, через доверенное лицо "В", который как педагог пользовался у ГИЦЕВИЧЮСА авторитетом.

В одной из бесед доверенный "В", пытаясь вызвать ГИЦЕВИЧЮСА на откровенный разговор, ему заявил:

" - Чувствую, что ты переживаешь и чем-то озабочен. Тебе нужно найти человека, которому ты все бы рассказал и который бы тебе помог. Расскажи все, что тебя гнетет и тебе будет легче жить и учиться..."

В ответ на это ГИЦЕВИЧЮС сказал:

" - Если бы я знал, что от этого будет польза, возможно я и просил бы чьей-либо помощи".

Однако сдержав себя от дальнейшего рассуждения, ГИЦЕВИЧЮС заявил, что пока в такой помощи он не нуждается, а свою замкнутость объяснил некоторыми непонимками в его семье.

Учитывая такое поведение ГИЦЕВИЧЮСА и его колебания, 17 ноября 1959 года с ним была осуществлена негласная беседа оперативного работника.

5.

В беседе сотрудник правильно использовал психологическое состояние ГИЦЕВИЧЮСА, знание имевших место за последние годы антисоветских проявлений в Капоукаском районе и факт выезда ГИЦЕВИЧЮСА в гор. Каунас, о котором он сам рассказывал директору госконсерватории. В ходе беседы ГИЦЕВИЧЮС без колебаний рассказал о своей принадлежности к антисоветской группе, существовавшей в 1957-58 гг. среди учащихся Капоукаской средней школы и назвал её участников. Некоторую неоткровенность ГИЦЕВИЧЮС допустил в показаниях о практической антисоветской деятельности группы, пытаясь кое-что скрыть. Откровенно об этом он рассказал при повторной беседе.

Реализуя показания ГИЦЕВИЧЮСА, в органы КГБ были доставлены и разоблачены участники группы, ГРИГАЙТИС, КРУНКАЙТИС, ХВИНГИЛАС, ТЕЙБЕРИС, РАЙНИС, которые сознались в своей принадлежности к группе и дали показания о проводимой ими практической антисоветской деятельности.

Расследованием установлено, что указанные лица, обучавшие в средних школах гор. Капоукаса, в декабре 1957 года, по инициативе ГРИГАЙТИСА и ГИЦЕВИЧЮСА создали антисоветскую группу, проводили собрания, на которых с антисоветских позиций обсуждали вопросы советской действительности, политику Коммунистической партии и Советского правительства, восхваляли жизнь и порядки капиталистических стран, высказывали недовольство к существующему в Литве советскому строю.

Ими также обсуждался вопрос о возможности выхода Литовской ССР из состава Советского Союза и государственном строе будущей Литвы, при этом надежду на осуществление этих планов, они возлагали на возможную войну между СССР и США.

Так, ГИЦЕВИЧЮС на допросе 6 января 1960 года показал:

" — В повседневном общении мы вели разговоры о том, что при возникновении войны между СССР и США и в случае победы последних, нужно распустить существующие в Литве колхозы, земли крестьянам разделить поровну. Во избежание образования крупных имений, не разрешать их продавать другим. Земли покупать у крестьян предоставлять право только государству для создания государственных хозяйств, в которых трудо-

устроить безработных. Государственный строй в Литве должен быть похож на югославский».

На одном из собраний, участниками группы по инициативе ГИЦЕВИЧУСА, было принято решение 16 февраля 1958 года в так называемый "день независимости" буржуазной Литвы, учинить антисоветские надписи на стенах общественных зданий и развешать вымпелы с антисоветскими надписями на улицах гор. Каунаса. Для осуществления этих намерений, РАЙНИСОН от участников группы были собраны деньги, на которые они приобрели полотно и масляные краски.

Вечером 15 февраля 1958 года ГРИГАЙТИС, КРУНКАЙТИС, ЖВИНИЛАС, ТЕЙБЕРИС и ГИЦЕВИЧУС собрались на квартире у последнего, где ими на тёмно-коричневом полотне, масляной краской было изготовлено 5 вымпелов с антисоветскими надписями.

Ночью, участники группы, в разных местах гор. Каунаса на телеграфных проводах развешали изготовленные ими вымпелы. На наружных стенах здания III средней школы и туберкулезного диспансера ГРИГАЙТИС, ТЕЙБЕРИС, ЖВИНИЛАС и КРУНКАЙТИС этой же краской учинили антисоветские надписи и сорвали с агитпункта, находившегося в помещении III средней школы, государственный флаг Литовской ССР и лозунги.

В осуществленном 16 февраля 1958 года антисоветском проявлении, участник группы РАЙНИСОН не участвовал, так как в гор. Каунасе в это время не находился.

Также установлено, что участник группы ТЕЙБЕРИС в то время незаконно хранил пистолет и патроны к нему, который по его заявлению, впоследствии он бросил в реку.

На собрании состоявшемся весной 1958 года, участники группы договорились о проведении дальнейшей организованной антисоветской деятельности, однако, разъехавшись в разные города республики, большинство из них её не продолжили.

Более враждебно настроенный к Советской власти ГРИГАЙТИС от своих антисоветских замыслов не отказался. Накануне 16 февраля 1959 года у себя на квартире в гор. Каунасе изготовил от руки

17 антисоветских листовок, которые отнес в местечко Пильвишкис, Вилнавишского района, где распространил их, одновременно учинил на зданиях две антисоветские надписи.

Возвратившись из местечка Пильвишкис, ГРИГАЙТИС письмом вызвал к себе из гор. Вильнюса ГИЦЕВИЧУСА, рассказал ему о распространенных им листовках и убеждал его в необходимости проведения антисоветской деятельности среди студентов гор. Вильнюса, предлагая подбирать для этих целей надежных людей.

ГИЦЕВИЧУС, объясняя причины возникновения у него антисоветских взглядов, рассказал, что отец умер в 1942 году. Воспитанием его занимались мать и дедушка (умер в 1957 году), который во время буржуазного строя в Литве состоял в буржуазной партии левых и продолжительное время являлся депутатом буржуазного сейма. Взгляды дедушки на Советскую власть были явно враждебными. Он идеализировал буржуазные порядки, говорил о якобы существовавшем ранее благе. Рассказы дедушки, а также некоторых родственников и близких ГИЦЕВИЧУСА, которые также иногда выражали свое недовольство к Советской власти, постепенно прививали ему ненависть к русскому народу, его языку, к Советской власти и ко всему, что было связано с русскими.

Восникновению антисоветских взглядов способствовали также рассказы соседей о якобы существующей хорошей жизни в США, что пытались подтвердить получаемыми ими оттуда посылками.

Антисоветские взгляды ГРИГАЙТИСУ привила кулацкая среда, в которой он вырос.

ГИЦЕВИЧУС и ГРИГАЙТИС в процессе общения, оказали вредное влияние на других участников группы.

Учитывая молодой возраст всех участников группы, их политическую незрелость, а также то, что кроме ГРИГАЙТИСА все они происходят из социально близкой нам среды, никто из них к уголовной ответственности нами не привлекался. Было решено ограничиться принятием в отношении их профилактических мер.

По согласованию с ЦК КП Литвы, антисоветские действия участников группы и принятие в отношении каждого из них целесо-

образных мер, были вынесены на обсуждение и решение тех коллективов, в которых они учились.

Антисоветская деятельность ГРИГАЙТИСА и РАЙНИСА 14 декабря 1959 года обсуждалась на собрании студентов I-го курса факультета механизации Каунасской сельскохозяйственной академии.

ГРИГАЙТИС на собрании вел себя не откровенно, не дал политической оценки своим действиям, старался оправдаться и перенести вину на других участников группы.

Участники собрания таким поведением ГРИГАЙТИСА были возмущены. Все выступающие строго осудили его антисоветские поступки и подвергли резкой критике за неоткровенное поведение.

В своем выступлении студент ЖИЛИОНИС заявил:

" - Таким, как Григайтис и похожим на него кулацким сынкам как видно и сейчас не нравится Советская власть. Им не нравится то, что рядом с ним на одной скамье сидят дети рабочих и крестьян. Григайтис должен получить по заслугам".

В заключение ЖИЛИОНИС, как и все выступавшие предложил ГРИГАЙТИСА исключить из академии и направить на исправительные трудовые работы. В итоге дискуссий, коллектив курса просил ректорат академии исключить ГРИГАЙТИСА из академии. Кроме того, собрание также пришло к единому мнению о том, что к ГРИГАЙТИСУ надо применить более строгие меры воспитания, поэтому было решено обратиться в органы правосудия с просьбой привлечь его к уголовной ответственности.

Выполнив желания коллектива, ГРИГАЙТИС нами арестован. По делу ведется следствие.

Осудив политически вредные поступки РАЙНИСА и, обнаружив его неоткровенное поведение перед коллективом студентов, собрание приняло решение о целесообразности направления РАЙНИСА на работу в колхозное производство. Просьбу собрания ректорат сельскохозяйственной академии удовлетворил, РАЙНИС из академии исключен. Ему рекомендовано проявить себя на работе в колхозном производстве, после чего, при наличии положительных характеристик, он может быть

снова принят на учебу в академию.

На состоявшемся 21 декабря 1959 года открытом комсомольском собрании театрального факультета Вильнюсской госконсерватории ГИЦЕВИЧЮС откровенно рассказал о причинах его политических заблуждений, совершенных им антисоветских проявлениях и просил коллектив помочь ему стать на правильный путь.

Строго осудив проступки ГИЦЕВИЧЮСА, комсомольское собрание выразило единое мнение о том, что ГИЦЕВИЧЮС может продолжить учебу в госконсерватории только после того, как глубже познает жизнь трудящихся, поработает и проявит себя на трудовом фронте. ГИЦЕВИЧЮС из госконсерватории отчислен, комсомольской организацией направлен на производство и в настоящее время работает в Вильнюсском стройтресте.

Сам ГИЦЕВИЧЮС принятие в отношении его коллективом меры воспринял правильно, намерен положительно проявить себя на производстве и честным трудом заслужить право в дальнейшем продолжить учебу в госконсерватории. Однако, по агентурным данным, отдельные националистически настроенные и политически заблуждающиеся лица из числа студентов госконсерватории пытаются идеализировать его как "героя" и оказать ему моральную поддержку, как человеку, "пострадавшему" от Советской власти.

Открытое комсомольское собрание отделения журналистики Вильнюсского госуниверситета им. В.Капсукаса 28 декабря 1959 г. при обсуждении поведения комсомольца ТЕЙБЕРИСА, осудив совершенные им антисоветские проступки, пришло к единому мнению о том, что ТЕЙБЕРИС опозорил звание советского студента-комсомольца, поэтому его дальнейшее пребывание в комсомоле и университете, собрание сочло невозможным. Мнению и просьба комсомольского собрания ректоратом госуниверситета и комитетом комсомола в отношении ТЕЙБЕРИСА поддержано.

Коллектив Капсуковского зоотехникума, осудив на собрании антисоветские проступки студента КРУНКАЙТИСА, одновременно подверг резкой критике и некоторых других студентов, которые в своем поведении иногда допускают недоразумения. Вместе с тем, учитывая то, что КРУНКАЙТИС происходит из социально близкой нам

10.

среды, активно участвует в общественной жизни и хорошо учится на последнем курсе, собрание счло возможным взять его на поруки коллектива и принять необходимые меры к его воспитанию.

Мера общественного воздействия на участника группы ЖВИНГ-ЛАСА будет определена в ближайшее время.

Лица, подвергнутые профилактике, находятся под агентурным наблюдением, их поведение нами изучается.

и/ч. Золд

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОШКОВНИК

/Семинин/
(А. РАНДАКЯВИЧЮС)

"18" I. 60 г.
г. 19/49
гор. Вильнюс

Верно: Фун. деп. и 100% 44ур ков при ешм
м. 1-5 Друшт 1 Рушм